

Дыхание Цзян Ли на мгновение замерло.

— Второй раз был еще жестче.

Соперники рассчитали пик действия препарата и прислали с десяток человек заблокировать его.

Его тогда так лихорадило, что у него даже в глазах двоилось, но он выхватил нож.

Когда подчиненные подросли, на земле валялось семеро.

— ...?

— Детка, этот мужчина способен убивать под сильнейшим возбуждающим.

Обычный человек под такой дозой даже идти не может, а он способен одновременно бороться с действием препарата и разделять людей на запчасти.

И ты думаешь, что если он заметил, как ты украдкой пялишься на его грудные мышцы, то это какое-то достижение?

У Цзян Ли по спине пробежал холодок, волоски на теле встали дыбом.

Инстинктивно ей захотелось отступить.

Стоявший перед ней мужчина вовсе не был сломленной лекарством добычей.

Он — разъяренный цепями зверь, который, однако, сохраняет трезвость и сознательно выбирает бездействие.

Как страшно.

Это осознание заставило ее кожу на голове покрыться мурашками.

— ...Тун-цзы.

— Мм?

— Если переспать с мужчиной такого уровня... Насколько это вообще кайфово?

— Детка, такого поворота от тебя я не ожидал!!

— Только подумай, — мысли в голове Цзян Ли неслись с бешеной скоростью. — Мужчина с такой силой воли, что способен убивать под воздействием наркотика...

Если он хоть раз по-настоящему потеряет контроль, то до какой же степени...

— Стоп! Детка, если продолжишь в том же духе, чип моей Системы перегреется!

— Не перебивай! Мужчина, который тридцать лет не подпускал к себе женщин, считает похоть слабостью и способен силой воли подавить действие препарата — стоит ему только сломаться, разве это не...

— Уровень извержения вулкана.

Система договорила за нее, а в механическом голосе даже послышалась легкая дрожь.

— Тридцать лет магмы, детка, ты вывезешь?

Цзян Ли сглотнула, а мочки ее ушей запылали.

Насчет того, вывезет ли — это еще бабушка надвое сказала.

Но ей хотелось попробовать.

Она подняла голову и снова встретилась с глубоким, испытующим взглядом Шэнь Яня.

Несмотря на то, что он был накачан наркотиками, его глаза оставались пугающе ясным, словно они могли видеть ее насквозь.

Как страшно.

И как сильно хочется, чтобы он...

— Детка, следи за лицом!

Какого черта ты тут течь вздумала?!

Ты сейчас — испуганный нежный цветочек!

Она резко отвела взгляд, судорожно опустила ресницы, изображая перепуганную до полусмерти девчонку, которая не смеет поднять глаз.

Но Шэнь Янь не дал ей передышки.

Он внезапно поднял руку.

Хлоп.

Дверь отдельного кабинета захлопнулась изнутри.

Звук щелкнувшего замка был совсем тихим.

Но для Цзян Ли он прозвучал как смертный приговор.

Она вжалась спиной в дверную панель, а высокая фигура мужчины нависла над ней.

Вся ее зажала между дверью и им.

В коридоре воцарилась двухсекундная тишина.

Несколько охранников в черном переглянулись.

Никто ничего не произнес, но на лицах каждого читалось вполне определенное выражение.

Повидали дерьма на своем веку.

Охранник слева понизил голос:

— Господин Шэнь затащил ее внутрь?

Тот, что справа, покосился на плотно закрытую дверь:

— И ведь баба.

— Ты уверен, что баба?

— Если глаза не нужны, можешь пожертвовать их на органы.

— Разве у господина Шэня нет брезгливости к чужим прикосновениям?

После этих слов все разом умолкли.

Они прослужили под началом Шэнь Яня много лет и слишком хорошо знали, что он за человек.

Какое там — подпустить женщину близко.

Обычно даже если официантки подходили ближе пяти метров с подносом выпивки, их тут же отстраняли.

В прошлый раз какая-то женщина притворилась пьяной и завалилась Шэнь Яню на грудь.

Она еще даже до края его одежды не успела коснуться, как ее уже выволокли охранники.

А в позапрошлый раз конкуренты подсыпали ему дурман и заслали в номер двух женщин.

Шэнь Янь даже пальцем их не тронул, в одиночку перетерпев действие отравы.

Да вдобавок попутно выкорчевал с корнем всех стоящих за этим закулисных кукловодов.

И вот такой мужчина сегодня запер за собой дверь.

Да еще и запер внутри какую-то девчонку из обслуживающего персонала.

Это вообще нормально?

Ненормально.

Дичь какая-то.

Совершеннейшая дичь.

Кто-то тронул гарнитуру связи:

— Может, зайдём проверим?

— А вдруг эта баба подслана конкурентами?

— Господин Шэнь сегодня сам не свой.

— Препарат начинает действовать, не повлияет ли это на его рассудок?

— Хочешь пойти туда и сдохнуть?

— Не хочу.

— Тогда заткнись.

Старший из охранников неотрывно смотрел на дверь, его лицо окаменело:

— Господин Шэнь отдал приказ: без его команды не двигаться с места.

— Но вдруг...

— Никаких вдруг.

Он прижал пальцем кнопку гарнитуры:

— Всем удерживать выходы.

— При любых подозрительных звуках изнутри — выбивать дверь через три секунды.

— Вас понял.

Телохранители вернулись на прежние посты.

Однако все их внимание было приковано к злосчастной двери.

Внутри.

Услышав звук закрывающейся двери, Цзян Ли испуганно вздрогнула.

Она сглотнула слюну:

— П-послушайте, господин...

Шэнь Янь опустил голову:

— Боишься?

Цзян Ли честно кивнула:

— Боюсь.

Мысленно добавив: боюсь, что ты остановишься.

— Детка, твой мозг и правда проще сдать на экспертизу.

— Экспертиза не поможет.

— Почему это?

— В отчете напишут: терминальная стадия внешностифии, медицина бессильна.

Система помолчала полсекунды:

— Логично.

Одна рука Шэнь Яня протянулась вперед, пальцы ухватили край воротника ее униформы, суставы мазнули по едва заметной ямочке кожи над ключицей.

— Стоять и не двигаться.

Темные глаза сканировали ее фигуру сверху донизу, взгляд был острым и оценивающим, словно он инспектировал вещь, которую необходимо разобрать и проверить.

Пальцы Шэнь Яня зацепили верхнюю пуговицу ее униформы и резким, уверенным движением расстегнули ее.

— Что вы делаете?

— Проверка.

— Если у тебя что-то спрятано, выкладывай немедленно, не то прибью на месте.

Цзян Ли широко раскрыла глаза, инстинктивно скрестив руки на груди.

А внутри нее тем временем бушевал настоящий шторм.

— !!!!!

— Детка, успокойся!

— Он раздевает меня!! Шэнь Янь меня раздевает!!

Во всех пятистах шестидесяти двух прочитанных мной романах сюжет к сути не переходил так быстро!!

— Ну так ты напугана или счастлива?

— ...И то, и другое.

— Н-не надо... — голос ее дрожал, руки машинально попытались оттолкнуть его.

Шэнь Янь одной рукой заломил оба ее запястья над головой.

Его рельефные пальцы накрепко зажали ее перекрещенные лучезапястные суставы.

Кожа под его подушечками пальцев казалась донельзя мягкой.

Горячая, упругая, стоило только прикоснуться — и убирать руку уже не хотелось.

Он прощупал все швы на одежде, каждый карман — ничего.

Его взгляд скользнул по изгибам ее плеч и шеи, кожа которой отливала бледностью с легким розовым румянцем.

Его кадык судорожно дернулся.

— За мной.

Всего три слова.

Сжав ее запястья, он потащил ее вглубь комнаты, направляясь прямым к двери в дальнем

конце.

Ванная комната в VIP-номере оказалась невероятно просторной: мраморный пол, встроенный душевой гарнитур.

Зашумела вода, горячие струи хлынули сверху, смачивая ее волосы и его полурасстегнутую рубашку.

Он прижал ее спиной к стене.

Его ладонь легла ей на плечо, медленно скользя от ключицы вниз по руке.

Нажим был не тяжелым, но в нем чувствовалась непреклонная, властная хватка.

Он проверял, нет ли на поверхности ее кожи каких-либо посторонних пластырей или напылений.

Вода стекала по прядям волос, и трехкратно усиленное осытвление лишало Цзян Ли всякой возможности сохранять хладнокровие.

От каждого его прикосновения чувства выходили из-под контроля, а исходящий от ее тела естественный аромат лишь усиливался от переживаний, раскрываясь словно бутон в горячей воде.

Цзян Ли закусила нижнюю губу, впившись ногтями в мускулы на его предплечье.

Из ее горла вырвался едва слышный выдох.

Дыхание Шэнь Яня стало тяжелым.

Кожа под его ладонью была настолько тонкой, что он чувствовал податливую мягкость плоти под ней,

вздымающуюся в такт дыханию и словно безмолвно манящую его.

Никогда за последние тридцать лет испытываемые им порывы не бушевали с такой силой в его венах, сжигая кожу на ушах.

Ничего.

На ней не было ничего лишнего.

Лишь это податливое тело.

Мягкое, благоухающее, от которого он не мог оторвать рук.

— ...На тебе ничего нет.

Голос хрипел так чужой, а дыхание обжигало ее мокрое ухо.

Цзян Ли подняла голову, капли воды застряли на ресницах:

— Я же говорила... я просто пришла за кошкой.

Шэнь Янь в упор смотрел ей в глаза.

Клубы пара, приглушенный свет, густой сладкий аромат цветов османтуса — с каждым вдохом его рассудок давал трещину.

Будь эта женщина хоть трижды ловушкой — сейчас ему было на это наплевать.

Впервые за почти тридцать лет своей жизни он касался человека и не испытывал брезгливости.

Впервые в нем родилось желание «не отпускать».

Его рука крепко обхватила ее за талию, прижимая к себе.

Струи душа одновременно омывали их тела, стирая последние остатки разделявшего их расстояния.

Ее затылок упирался в прохладную стену.

Стоило ей поднять голову, как перед глазами представали лишь его нависающий надбровный дуги и до предела напряженная линия челюсти.

<http://bllate.org/book/22404/2351694>